Глава 94: Духовная Связь

Часть 2

Вздрогнув, и Джавелин, и Рэйвен открыли глаза. Во время связующего ритуала они лежали лицом друг к другу, так что их взгляды встретились.

Их сразу же охватило множество эмоций, некоторые из которых принадлежали человеку, который лежал напротив. Рэйвен чувствовала непонимание Джавелина, словно оно было ее собственным, а Джавелин в свою очередь чувствовал облегчение Рэйвен, что еще больше сбивало его с толку.

На мгновение они, как и раньше, уставились друг на друга, Рэйвен ощущала, как тонет в чудесных глазах Джавелина, заполненных внутри голубыми и золотыми искрами. Или это были глаза Эрика? Странно, как Рэйвен ни пыталась, она не могла вспомнить, какого цвета его глаза были в прошлой жизни.

Джавелин слабо улыбнулся ей и открыл рот, чтобы заговорить, но не успел вымолвить и слова, как свет в его глазах потух, и он вновь обмяк.

– Джавелин! – позвала Рэйвен, обеспокоенная тем, что что-то пошло не так.

– Она в порядке, молодая Рэйвен, – объяснил Фенрис, чей голос звучал очень измотанно, – просто я отнял от него свою эссенцию духа, позволив Лотосу Смерти Феникса закончить свой круг.

Рэйвен села на пол, посмотрела на Фенриса и сразу заметила, как он побледнел. Чтобы связать души, ему потребовалось немало усилий. Однако первый вопрос Рэйвен все же касался Джавелина.

– Я думала, что со всем будет покончено, – сказала она.

– Лотос Смерти Феникса нельзя удалить, но когда он поглотит всю эссенцию и духовные связи мальчика, он уже не сможет поселиться в его духовной призме, – продолжил Фенрис, дважды кашлянув, – как только питание закончится, Лотос Смерти Феникса умрет. Это займет всего несколько дней.

Рэйвен понимающе кивнула и собралась задать еще один вопрос, как в нее врезалось тельце Хацина и зарылось глубоко в ее мантию.

– Хацин? – спросила Рэйвен, но ответа не последовало. Мягко улыбнувшись, она нежно погладила брата.

– Я в порядке, – утешала она его, – не хочу тебя беспокоить.

Рэйвен чувствовала, что брат хоть и не одобряет ее меры, но все же заботится о ней.

Пока Хацин молчал, Рэйвен снова перевела взгляд на Фенриса.

– Спасибо, – сказала она, не спрашивая, удалось все или нет.

Фенрис лишь пожал плечами, откинулся назад и стал восстанавливать свою эссенцию духа.

Полюбопытствовав, что поменялось, Рэйвен закрыла глаза и заглянула внутрь сознания. Добравшись до души, Рэйвен пораженно замерла. Там, где раньше была одна хрустальная призма, теперь было две – они медленно вращались вокруг друг друга. Одна была прозрачно-зеленой с голубыми вкраплениями, и это была призма Рэйвен. Другая была красно-оранжевой – призма Джавелина, которая была практически прозрачной, словно это была голограмма.

Присмотревшись внимательнее, Рэйвен заметила, что 409 духовных связей, которые были у ее духовной призмы, подчинялись лишь ей, а 24 связи, которые принадлежали Джавелину, совершенно не откликались на ее приказы. К тому же, духовные связи Джавелина не мешали ее восприятию мира, как и наоборот.

Но они снабжали ее эссенцией духа, которая переходила из призмы Джавелина в ее собственную, а потом пульсацией расходилась по телу. С каждым новым толчком духовная призма Джавелина теряла свою прозрачность.

Еще Рэйвен заметила, что ощущение чистоты, исходящее из призмы Джавелина, кажется, успокаивало ее кровожадные намерения, почти слившиеся с ней. Она догадалась, что, попрактиковавшись, сможет пользоваться этим, чтобы умело контролировать природу своей эссенции духа.

«Возможно, в будущем исцеляющие техники не будут даваться мне так тяжело», – подумала она.

Созерцая все это, Рэйвен вдруг поняла, что из 25 связей Джавелина осталось всего 24. Рэйвен нахмурилась, но поняла, что происходит: Лотос Смерти Феникса разрушал духовные связи Джавелина.

– Это начало, – сказала она и открыла глаза, чтобы посмотрел на мальчика, находящегося рядом. Рэйвен хотела проверить, что происходит внутри Джавелина, но когда ее эссенция духа вошла в его тело, Лотос Смерти Феникса схватил ее и стал поглощать. Ей оставалось лишь беспомощно забрать свою эссенцию духа и ждать.

Прошло несколько часов, прежде чем у прозрачной призмы в разуме Рэйвен исчезли

последние духовные связи Джавелина. Когда Рэйвен нервно наблюдала за призмой Джавелина, мир словно замедлился. Она боялась, что кристалл утратит красно-оранжевый свет, что его душа его покинет, но этого не произошло.

– Что ж, очень хорошо, – вдруг сказал Фенрис, встав на ноги. Подняв голову, Рэйвен посмотрела на него и увидела, что цвет лица у него стал значительно лучше.

– Я пойду, молодая Рэйвен, – потянулся Фенрис и зевнул, обнажив острые клыки. Движение его придавали ему куда более дикий и животный вид.

– Не забывай об услуге, которую ты мне задолжала, – с волчьей усмешкой напомнил он и подошел к двери, – ох, думаю, скоро придет мой внук, его подготовка подходит к концу.

Не дождавшись ответа Рэйвен, Фенрис вышел за дверь и исчез.

– Серьезно, – удивилась вслух Рэйвен, – какого уровня совершенствования достиг этот человек?

Она чувствовала, как за пределами комнаты движутся частицы воздуха, но не понимала, как ушел Фенрис. Что это говорило об его способностях?

«Гадвалл назвал его Легендой Духа Фенрисом. Возможно «Легенда Духа» это его уровень совершенствования? Как «Мастер Духа», только выше?» – предположил Хацин. Голос его был спокойным и собранным, в нем не было ни намека на риск Рэйвен.

– Возможно, но титул мало о чем говорит, – задумчиво посмотрела Рэйвен на дверь, за которой скрылся Фенрис, и отвернулась, – просто я знаю, что мы должны радоваться, что он нам не враг.

«Не уверен, что быть его друзьями тоже счастье, – с неохотой добавил Хацин, – эй, ты куда собралась?»

Пока Хацин говорил, Рэйвен встала, уложила Джавелина на кровать и направилась к двери, когда брат ее остановил.

– Принять ванну – вот куда. Хочешь присоединиться ко мне, старший брат? – поддела она его, но Хацин вопросительно посмотрел на нее.

«А с ним что?» – спросил он, указав на Джавелина, лежащего без сознания.

– С ним? Фенрис сказал, что эффекты Лотоса Смерти Феникса займут несколько дней, но он, кажется, очнется нескоро, – сказала Рэйвен и про себя добавила: «Не уверена, что хочу быть тут, когда это случится…»

«Но ты не можешь уйти, оставив его… Ты не слышала, что сказал Фенрис?»

Рэйвен нахмурилась, и Хацин, заметив ее замешательство, продолжил: «Фенрис сказал, что пока духовная связь нестабильна, ты не можешь отходить от него. Сначала на расстояние нескольких метров».

– Что он сказал?! – побледнела Рэйвен.

«Фенрис сказал, что ты должна оставаться в стабильном радиусе от его духовной призмы, и когда ваши души приспособятся друг к другу, расстояние быстро увеличится. Лишь когда это случится, ваши души будут полностью связаны»

Не обращая внимания на шок Рэйвен, Хацин радостно повторился. Ей отчетливо показалось, что он ведет себя немного самодовольно, словно в неосторожном риске Рэйвен была его заслуга.

– Он сказал, сколько времени займет эта «стабилизация»? – спросила Рэйвен, боясь ответа.

«До тех пор, пока обе части не станут реальными в равной степени», – сказал Хацин, изо всех сил подражая зловещему голосу Фенриса.

Рэйвен поморщилась.

«Черт»

Она встала и осторожно подошла к двери. Перешагнув через порог, Рэйвен ощутил головную боль, словно что-то разрывало ее. Она быстро отступила в комнату, и боль сразу же исчезла.

«Дерьмо»

Рэйвен оглянулась на Джавелина, который лежал на кровати без сознания. Через несколько дней он должен был проснуться, и Рэйвен предстояло столкнуться с ним лицом к лицу и, что было более важно, с его прошлыми воспоминаниями.

«Твою мать»

В глубине центрального горного пика, перед большим водопадом, текущем в обратном направлении, появилась в воздухе зеленая фигура, окруженная мерцанием. Фигура опустилась на одно колено, обнажив пушистый белый хвост, который свисал до земли.

– Легенда Духа Фенрис приветству…

– Ты вмешался, – перебил древний голос, и Фенрис не закончил приветствие.

Слабо усмехнувшись, Фенрис встал.

– Я делаю то, о чем говорит мой мастер, – ответил он, пожав плечами, – наверняка на это ты не можешь жаловаться?

– Твой мастер? – в глубине водопада появились два больших глаза, которые смотрели на Фенриса так, словно пытались просверлить в нем дыры, – чем тебя заинтересовал ребенок из малого царства вроде моего?

Фенрис вновь пожал плечами, заставив обладателя двух коварных глаз пренебрежительно фыркнуть. Однако возражать он все же не стал.

– Прекрасно, – с жадностью ответил он, – я разрешаю.

На этот раз Фенрис не ограничился усмешкой, а громко засмеялся:

– Называй это, как хочешь, но ты должен приложить все усилия, чтобы помочь ребенку, а не сбить ее с пути.

Два глаза в водопаде прищурились.

– А то что? – с вызовом спросил древний голос.

– А то в следующий раз я не буду вмешиваться.

Тело Фенриса снова вспыхнуло, и он растворился в воздухе. Остались лишь два глаза, в которых прежняя злость смешалась с отблеском страха.

http://tl.rulate.ru/book/1564/278468